

Ян Арт Шолте¹**В НАПРАВЛЕНИИ ГЛОБАЛЬНОГО ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ²****Введение**

Современная глобальная экономика отличает поразительное неравенство: с одной стороны, офшорная финансовая индустрия, бутики и высокоскоростной Интернет, с другой стороны, зарплата в размере одного доллара в день, подержанные вещи и неграмотность. Недавно проведенное исследование показало, что самые богатые люди в мире, составляющие 1 % населения, владеют 48,2 % всех активов, а беднейшая часть — менее чем 1 % всех богатств³. Как возникло такое большое неравенство в распределении и что можно предпринять, чтобы ликвидировать его?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо провести диагностику, дать рекомендации и наметить ход развития. Диагностика поможет определить влияние экономических проблем на современное положение дел в мировой экономике и политике, возникновение существенного перекоса в распределении мировых ресурсов. Рекомендации касаются альтернативных принципов и правил распределения, а также того, как можно обеспечить пропорциональное перераспределение мировых ресурсов. Ход развития — это возможности и препятствия, возникающие в процессе внедрения предложений по обеспечению перемен. Как сложилось нынешнее положение дел, чего мы хотим добиться и как нам достичь этой цели?

В связи с поставленными вопросами в следующем разделе будут описаны природа и степень материального неравенства в современной мировой экономике и сформулированы выводы по исследуемой проблеме. После этого, во втором разделе, предпринимается попытка выявить разнообразные причины возникновения перекоса в распределении ресурсов, а также отмечается особая роль правил. В третьем разделе дается обзор общих рекомендаций по глобальному перераспределению. В четвертом разделе рассматриваются действия, дается оценка ключевых возможностей и проблем глобального перераспределения.

1. Проблема: глобальное неравенство

Согласно данным, представленным в недавно проведенном исследовании, в 2008 году 5 % самых бога-

¹ Профессор кафедры исследования проблем мира и развития Гётеборгского университета (Швеция), визит-профессор кафедры общественно-гуманитарных дисциплин Московской школы экономики МГУ им. М. В. Ломоносова. Преподавал в Уорикском, Сассекском университетах, Лондонской школе экономики и Институте социальных исследований в Гааге. Работал советником в Международном валютном фонде, Всемирной торговой организации, Международной информационной организации “Internet Corporation for Assigned Names and Numbers” (ICANN). Автор ряда работ по глобализации, в т. ч.: “Globalization: A Critical Introduction”, “Civil Society and Accountable Global Governance” и др.

² См.: Scholte J. A. Why Global Redistribution Is Needed // *New Rules for Global Justice: Structural Redistribution in the Global Economy* / eds. J. A. Scholte, L. Fioramonti, A. Nhema. L.: Rowman and Littlefield International, 2016. P. 1–12.

³ Credit Suisse // *Global Wealth Report 2014*. Zurich: Credit Suisse Research Institute, 2014.

тых людей в мире получили доход в 245 раз больше, чем беднейшие 25 % людей⁴ (соотношение 245:1). Следует заметить, что этот расчет касается только доходов и не включает активы. Исследование, проведенное “Crédit Suisse”, показывает, насколько сильно увеличится разрыв, если учитывать и стоимость частной собственности.

Экономическое неравенство населения в современном мире в целом выше, чем неравенство людей в отдельной стране. Коэффициент Джини (показывающий степень неравенства различных вариантов распределения доходов) в мировом масштабе равен 70⁵. Самый высокий коэффициент Джини — в ЮАР (равен 70, как и в мире в целом). Показатель Джини в Бразилии составляет 55, в США — 48, что представляется эгалитарным, не говоря уже про Словакию — 26 и Швецию — 25⁶.

В настоящей статье внимание сосредоточено на *глобальном* материальном неравенстве. В связи с этим исследователи обычно принимают во внимание такой показатель, как соотношение распределения ресурсов и групп населения в конкретной стране⁷. С ростом глобализации в последние полвека более разумной представляется оценка экономического неравенства в планетарных масштабах. Конечно, неравенство в мировых масштабах — не новое явление, возникшее в последние десятилетия. Экономическое неравенство между континентами увеличивается начиная с XIX столетия⁸. Однако в современных глобализационных условиях существенно увеличилось количество сделок по всему миру, их разновидностей, возросли их частота, скорость, интенсивность, оказываемое ими влияние и взаимозависимость⁹. Таким образом, в настоящее время материальное неравенство глубоко укоренилось в международных взаимоотношениях¹⁰. Различия в имеющихся ресурсах стали в большей степе-

⁴ Личная беседа автора с профессором Томасом Погге (Йельский университет), 4 января 2013 года, цитируются неопубликованные данные, предоставленные Бранко Милановичем, ведущим экономистом Всемирного банка.

⁵ Milanovic B. *Global Income Inequality by the Numbers: In History and Now*. Washington, DC: Policy Research Working Paper 6259; World Bank Development Research Group; Poverty and Inequality Team, 2012; *The Impact of Globalization on the World's Poor: Transmission Mechanisms* / eds. M. Niskanen, E. Thorbecke. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2007.

⁶ Gini 2014. List of Countries by Income Inequality. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_income_equality (дата обращения: 28.09.2015).

⁷ См.: Wilkinson R., Pickett K. *The Spirit Level: Why Equality Is Better for Everyone*. L.: Penguin, 2010; Ostry J., Berg A., Charalambos G. Tsangaridis. *Redistribution, Inequality, and Growth: Discussion Note 14/2*. Washington, DC: International Monetary Fund Staff, 2014; Piketty T. *Capital in the Twenty-First Century*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2014.

⁸ Maddison A. *The World Economy: A Millennial Perspective*. P.: OECD Development Centre Studies, 2001; Bourguignon F., Morrison C. *Inequality among World Citizens, 1820–1992* // *American Economic Review*. 2002. Vol. 92 (4). P. 727–744.

⁹ Scholte J. A. *Globalization: A Critical Introduction*. 2nd ed. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2005. Chap. 2, 3.

¹⁰ Weiss A. *The Transnationalization of Social Inequality: Conceptualizing Social Positions on a World Scale* // *Current Sociology*. 2005.

ни показывать, как люди связаны в планетарных масштабах. Эти разрывы можно было бы сократить, если бы международные взаимоотношения были организованы иначе.

Вопрос о глобальном неравенстве достаточно сложный¹. Это не просто вопрос о богатых и бедных странах и людях. Раскол наблюдается не только между западной и незападными культурами, мужчинами и женщинами, представителями белой и других рас, людьми среднего возраста и молодежью. Различные оси неравенства пересекаются друг с другом. Глобальные экономические несоответствия увеличиваются и укореняются, когда пересекается несколько привилегированных структур (например, богатая страна и класс богатых людей) и соединяются несколько структурных недостатков или негативных факторов (например, женский пол и черная раса).

В мировой экономике огромные перекосы в распределении ресурсов не отвечают принципам справедливости и беспристрастности. Сотни миллионов человек не имеют доступа к ресурсам, которые могли бы существенно улучшить их жизнь². Ответственные люди в большинстве своем ощущают несправедливость ситуации, когда в отдельных оазисах в огромной пустыне лишений сосредоточено большое количество богатств³. Неравенство ресурсов разрушает демократию, так как богатые контролируют все регулирующие процессы. Как следствие — ощущение несправедливости может ослабить социальную солидарность и вызвать социальные конфликты. Кроме того, избыточное потребление богатыми людьми и истощение ресурсов бедными могут нанести серьезный урон окружающей среде. В целом большое неравенство подрывает общество экономически, морально, политически, экологически⁴.

Тем не менее очень мало делается для того, чтобы преодолеть глобальное экономическое неравенство и начать постепенное упреждающее глобальное перераспределение. Мотивацией помощи и сотрудничества в целях развития выступает перераспределение, но его последствия ничтожны в сравнении с разницей в имеющихся ресурсах в глобальном масштабе. Справедливая торговля составляет лишь небольшую долю мировой торговли. Сделки в альтернативных валютах — малая часть оборота на мировых финансовых рынках. Обычно требуются годы для проведения кампаний, направленных на достижение глобальной справедливости (речь, в частности, идет о прощении долгов и доступе к необходимым медицинским услугам и медикаментам, чтобы достичь ограниченных результатов).

Vol. 53 (4). P. 707–728 ; *Inequalities of the World* / ed. G. Therborn. L. : Verso, 2006.

¹ *Holton R. J. Global Inequalities*. Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2014.

² *Collier P. The Bottom Billion: Why the Poorest Countries Are Failing and What Can Be Done about It*. Oxford : Oxford University Press, 2007.

³ *Caney S. Justice beyond Borders: A Global Political Theory*. Oxford : Oxford University Press, 2005 ; *Pogge T. World Poverty and Human Rights: Cosmopolitan Responsibilities and Reforms*. 2nd ed. Cambridge : Polity, 2008.

⁴ *Wilkinson R., Pickett K. The Spirit Level: Why Equality is Better for Everyone*. L. : Penguin, 2010 ; *Inequalities of the World* / ed. G. Therborn. L. : Verso, 2006.

Тем временем не принята никакая системная программа в глобальных масштабах.

Периодически наблюдается противостояние глобальному неравенству. Уже 150 лет назад массовые выступления рабочих в разных странах позволили решить проблему классового неравенства⁵. В 1970-е годы правительства стран третьего мира совместно выступили за новый международный экономический порядок (НМЭП), который позволит сократить неравенство ресурсов между богатыми и бедными странами⁶. На рубеже тысячелетий так называемое антиглобалистское движение выступало против неолиберального капитализма по причине возникновения неприемлемого материального неравенства в мировых масштабах. Подобные выступления возобновились в 2011–2012 годах, когда возникло движение “Occupy Wall Street” и наблюдались протесты от имени “We are the 99 Percent”⁷.

Активизация на основе классовой принадлежности в конце XIX — начале XX века стала более существенной с точки зрения пропорциональности перераспределения ресурсов в национальных масштабах. В мире возникли государства всеобщего благосостояния, в странах, где правили коммунисты, получили распространение антикапиталистические режимы. В целом в этот период уровень неравенства стран значительно снизился, особенно в странах первого и второго мира, хотя вновь он повысился после 1980-х годов⁸.

Пока инициативы конца XX — XXI столетия не отвечают пропорциональному перераспределению в глобальных масштабах. НМЭП, движение антиглобалистов и “Occupy Wall Street” фактически сошли на нет, и ни одно из них не привело к возникновению государства всеобщего благосостояния или другим значимым результатам перераспределения в глобальных масштабах. Однако опыт эпохи капитализма показывает, что результаты требуют времени. Современный период, начавшийся в середине 2010-х годов, может стать промежуточным этапом в долгосрочной борьбе за глобальное перераспределение. На этом этапе все еще необходимы новые креативные предложения.

2. Диагностика: вопросы управления

Борьба за перераспределение в мировом масштабе может усилиться, когда участники осознают, что порождает неравенство. Попытки что-либо изменить могут стать более эффективными, когда проблемы будут четко определены, чтобы участники кампаний знали, на что ориентироваться. Существуют многочисленные объяснения глобального неравенства, причем иногда противоречащие друг другу. Тем не менее некоторые из широко распространенных представлений о причинах появления разрывов в имеющихся ресурсах в мировом масштабе можно использовать.

⁵ *Internationalism in the Labour Movement 1830–1940* / eds. F. van Holthoon, M. van der Linden. Leiden : Brill, 1988.

⁶ *Murphy C. Emergence of the NIEO Ideology*. Boulder, CO : Westview, 1984.

⁷ *Sitrin M., Azzellini D. They Can't Represent Us! Reinventing Democracy from Greece to Occupy*. L. : Verso, 2014.

⁸ *Roine J., Waldenström D. Long Run Trends in the Distribution of Income and Wealth*. Uppsala : Uppsala Center for Fiscal Studies, 2014.

Одна из точек зрения состоит в том, что современные глобальные неравенства появились не случайно. Не вызывает сомнений, что случайность в большой степени определяет то, в каком доме будет проживать человек, в какой стране, к какому классу, полу, расе будет принадлежать, — все влияет на его шансы в этой жизни. Однако материальное неравенство, появляющееся при рождении человека, не возникает из ниоткуда. Оно является результатом действия определенных социальных сил, которые исторически пересеклись в этом месте. Разрыв в уровне экономического развития является результатом определенных социальных взаимоотношений.

Вторая точка зрения на причины глобального неравенства состоит в том, что огромный диапазон нынешних разрывов не требуется для стимулирования экономических инноваций. Богатым людям не нужно зарабатывать во много раз больше, чем бедным, и не поэтому они работают более энергично и творчески. И наоборот, спорный тезис, что бедные люди увеличат производительность, если получат больше, чем крошечная доля общего богатства. На самом деле в странах с низким коэффициентом Джини не наблюдается более низкой производительности труда или более низкого уровня жизни. Может быть реализован и противоположный вариант, о чем свидетельствуют сравнения между Европой с низким коэффициентом Джини и Африкой с высоким коэффициентом. Возможно, более жесткая уравнивающая политика в некоторой степени сможет снизить личную мотивацию к труду, о чем свидетельствуют данные о пропорционально перераспределяющихся богатствах в социальных демократиях¹. Однако уравниловку в глобальных масштабах едва ли можно наблюдать, а понижение глобального коэффициента Джини до 70 и менее скорее увеличит экономическую производительность, чем снизит ее.

Третье широко распространенное мнение заключается в том, что глобальное неравенство может увеличиться при слиянии капитализма с индивидуализмом. Капитализм направляет экономическую деятельность на накопление излишков, в результате люди производят больше ресурсов, их количество превосходит потребности. Возникает вопрос о том, как разделить излишки. Распределение в коллективистском духе — когда излишки считаются принадлежащими населению в целом — обеспечивает более равные шансы. Распределение в духе индивидуализма — когда излишки отдаются в личную собственность — приводит к перекосу. В этом смысле либеральный капитализм — с его акцентом на конкуренцию среди отдельных людей, стремящихся к максимальной выгоде, — может быть главной силой, подстегивающей (глобальное) материальное неравенство.

Четвертое определение причин глобального неравенства заключается в том, что на положения шкалы «коллективизм–индивидуализм» в большой степени влияет выбор политики. Ни капитализм, ни то, как распределяются излишки, не являются естественными

процессами. Так называемые рыночные силы не существуют вне общества и политики. На самом деле сформулированные обществом правила упорядочивают экономику и определяют ее направление, эти правила, по сути, влияют на результаты распределения. Принцип, связанный с вопросами управления, работает как в мировой экономике, так и в любой национальной или локальной экономике.

Если говорить о конкретных примерах, то управление играет важную роль в сфере охраны природы и области глобальных неравенств. Так, правила, регулирующие управление денежными средствами, устанавливают, что определенная валюта, например евро, будет распространена по всей планете, а другая валюта, например квача, нет. Также для распределения глобальных ресурсов большое значение имеет решение проблемы интеллектуальной собственности, когда преимущества и выгода делятся между изобретателями и пользователями определенным образом. Важное значение для раздела мирового богатства имеют правила налогообложения, которые определяют, кто сколько платит и какому государственному органу. Также важны нормы социальной политики, связанные с минимальной заработной платой, пенсионным обеспечением, доступом к здравоохранению и т. д. Для глобального распределения ресурсов большое значение имеют миграционные законы, которые позволяют некоторым людям относительно легко путешествовать по планете, в то время как другие оказываются «заперты» в определенных местах (обычно непривлекательных).

Можно сделать вывод, что глобальное неравенство существует по причине сложившейся организации управления, которая создает и поддерживает разрывы. По этой причине альтернативные правила и институты управления мировой экономикой могли бы существенно лучше и более равномерно перераспределить ресурсы среди людей. На самом деле крупное пропорциональное перераспределение глобальных ресурсов *требует* значимых изменений в управлении мировой экономикой.

3. Рекомендация: новые правила

Как изменить правила и институты управления мировой экономикой, чтобы генерировать более справедливое распределение ресурсов? Можно изменить специфические меры регулирования, а также заложенные в основу принципы политической и экономической организации. Изменение организационной политики будет включать, например, введение нового закона или налога, в то время как изменения в более серьезных структурах — реконфигурацию или выход за рамки капитализма.

С точки зрения общей политики можно предложить рекомендации по глобальному перераспределению в зависимости от направления: конформистского, реформистского и трансформистского. Как и любое аналитическое разделение, классификация на три категории является слишком упрощенной. На практике внутри каждой категории наблюдается большое разнообразие. Тем не менее концептуально полезно и политически важно выделить существенные отличия в сте-

¹ Lundberg E. The Rise and Fall of the Swedish Model // Journal of Economic Literature. 1985. Vol. 23 (1). P. 1–36 ; Andersen T. M. The Scandinavian Model — Prospects and Challenges // International Tax and Public Finance. 2008. Vol. 15 (1). P. 45–66.

пени изменения управления, которые обуславливают различные предложения.

Если говорить о перспективах с точки зрения конформизма, то существующая организация управления мировой экономикой в целом подходит для того, чтобы обеспечить подходящее распределение ресурсов¹. В соответствии с подобным анализом для достижения справедливости в мировом масштабе не требуется ничего, кроме уже установленных правил и работающих институтов управления неоллиберального рыночного капитализма². Возможно, необходимо определенное вмешательство различных фондов (типа фонда Билла и Мелинды Гейтс), чтобы преодолеть ужасающую бедность. Некоторые неоллиберальные экономисты, говоря о справедливости (вместе с эффективностью), выступали за снятие ограничений на иммиграцию³. Однако в соответствии с политикой конформизма в целом считается, что не требуется существенной перестройки для достижения справедливого распределения в глобальных масштабах.

В отличие от сторонников конформизма, сторонники реформизма рассматривают существующую политику как главную причину мирового неравенства. Реформисты утверждают, что изменение правил и институтов управления в рамках глобального капитализма может обеспечить более справедливое распределение ресурсов (здесь ключевой является фраза «в рамках глобального капитализма»). По мнению реформистов, неприемлемое глобальное неравенство не присуще капитализму в целом, это характеристика того вида капитализма, который возникает вследствие выбора политики. Примеры реформистских изменений включают развитие надгосударственной глобальной резервной системы и обложение налогом международных валютных сделок.

В отличие от реформистов, сторонники трансформизма связывают неприемлемое глобальное материальное неравенство с современным накоплением излишков. При таком постулате изменения в управлении, которые протекают в рамках мирового капитализма, не могут генерировать справедливое распределение ресурсов. Сторонники трансформизма считают, что такое распределение можно преодолеть, только отказавшись от глобализации или капитализма или от того и другого. Рассуждая в этом ключе, некоторые сторонники трансформизма заявляют, что с империалистическим неравенством можно справиться, если периферийные страны откажутся от соответствия мировому капитализму, а местные сообщества будут сопротивляться меркантилизации. Другие предложения трансформистов включают так называемую продовольственную независимость (или продовольственный суверенитет) и решение проблемы глобального изменения климата.

В дополнение к разнообразным предложениям в рамках реформизма–трансформизма рекомендации, касающиеся новых правил глобального перераспре-

деления, также включают различные точки зрения на осуществление позитивных перемен. Во-первых, движение за продовольственную независимость придерживается локалистической позиции — справедливое распределение достигается в маленьких сообществах в рамках ограниченных территорий. Во-вторых, стратегии деглобализации в целях справедливого перераспределения предполагают объединение действий на местах с выдвиганием идеи национального государства. В-третьих, в отличие от них, подчеркивается вмешательство в глобальных масштабах, позволяющее решить проблему глобального неравенства. В-четвертых, предлагается локально-глобальный масштабный подход, при котором объединяются стихийная мобилизация, государственная политика, региональное видение и глобальные трансакции.

С вопросом о географических масштабах связаны современные рекомендации по справедливому глобальному распределению, которые должны найти отражение и в роли национальных государств. Некоторые считают, что государство сегодня жизненно важно для глобального перераспределения, как было важно и для национального перераспределения столетие назад. Конечно, государство до сих пор лучше обеспечено ресурсами и наделено сильным институтом управления. Однако другие стратегии перераспределения делают упор на органы и политику сверхдержав (региональных и глобальных). В соответствии с этим подходом капитализм, который, по сути, вышел за ограниченные рамки отдельных стран, нуждается в существенном регулировании за пределами государства. Локалисты утверждают, что сегодня даже государство дистанцировано от повседневной жизни забытых обществом людей, поэтому пропорциональное перераспределение в современном глобальном мире наиболее эффективно достигается с помощью действий на местах⁴.

Наконец, в настоящее время рекомендации по глобальному перераспределению имеют явную экологическую направленность. Связь между социальной справедливостью и экологической целостностью отсутствовала в движении за НМЭП в 1970-е годы. Также эта связь в целом не была выражена в движении антиглобалистов на рубеже тысячелетий. Однако сегодня многие подчеркивают, что при перераспределении необходимо бережно относиться к ограниченным возможностям Земли. Таким образом, вследствие экологических проблем невозможно достичь более справедливого распределения мировых ресурсов за счет дополнительных действий в рамках «стратегии зеленого роста». Вместо этого структурное перераспределение в современной мировой экономике может повлечь за собой перераспределение существующих уровней производства или, возможно, более низких уровней мирового производства в целом⁵.

4. Ход действий: как достичь цели

В данной статье: а) была описана проблема современного глобального неравномерного и неправильного

¹ Wolf M. Why Globalization Works. New Haven : Yale University Press, 2004 ; Bhagwati J. N. In Defense of Globalization. 2nd ed. N. Y. : Council on Foreign Relations, 2007.

² О неоллиберализме см.: Harvey D. A Brief History of Neoliberalism. N. Y. : Oxford University Press, 2005.

³ Caplan B. Why Should We Restrict Immigration? // Cato Journal. 2012. Vol. 32 (1). P. 5–24.

⁴ Hines C. Localization: A Global Manifesto. L. : Routledge, 2000.

⁵ A Green New Deal / L. Elliott [et al.]. L. : New Economics Foundation, 2008 ; Jackson T. Prosperity without Growth. L. : Earthscan, 2009.

распределения; б) определена роль управления в решении данной проблемы; в) дан обзор новых способов ее решения. Остается обсудить ход действий, а именно применение рекомендаций на практике. В конце концов альтернативные идеи, которые не проводятся в жизнь, мало что дают.

Первое, что нужно учитывать при применении на практике, — это возможная недооценка силы сопротивления пропорциональному перераспределению глобальных ресурсов. Крупные транснациональные корпорации, правительства стран «Большой семерки» и отдельные богатые люди обычно не собираются делиться имеющимися материальными преимуществами. Более того, они, противостоят новым правилам глобального перераспределения, имеют огромные возможности для лоббирования и влияния на СМИ, а также привилегированный доступ к важным институтам управления. Элиты могут зайти слишком далеко, чтобы сохранить свои экономические и политические преимущества.

Если рассматривать проблему оптимистически, то увеличение количества новых участников глобальной политики и рост экономики помогут улучшить последствия перераспределения после внедрения новых правил. Однако требует тщательного рассмотрения роль развивающихся стран, стран с переходной экономикой и БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР). С одной стороны, представители Бразилии активно выступили на Всемирном социальном форуме как главной площадке для обсуждения глобальных перемен¹, а правительство, которое было сформировано в ЮАР после режима апартеида, продвигало в жизнь Программу расширения участия чернокожего населения в экономике. С другой стороны, Бразилия и Индия часто ориентируются на ЕС и США во Всемирной торговой организации, а перераспределение голосов в пользу стран БРИКС в Международном валютном фонде не привело к существенному изменению политики. Инвестиции в Африку считаются менее империалистическими, если выделяются Китаем, а не Европой. Нам еще предстоит увидеть, смогут ли страны с переходной экономикой увеличить возможности для существенного глобального перераспределения (среди социальных групп и стран) или страны БРИКС просто станут новыми площадками для сохранения старых структур глобального неравенства.

Действующие лица, вовлеченные в политику глобального перераспределения, за последние десятилетия также изменились в связи с усилением мобилизации гражданского общества. В 1970-е годы относительно небольшое количество ассоциаций объединилось для поддержки НМЭП. Сегодня тысячи людей и групп по всему миру поддерживают борьбу за справедливость в глобальных масштабах (движения в защиту прав потребителей, за продвижение демократии, защиту окружающей среды, доступ к здравоохранению, права человека, коренного населения, соблюдение трудовых норм, мир, в защиту веры, женщин, молодежи и т. д.). Примеры антиглобалистского движе-

ния и “Occupy Wall Street” продемонстрировали потенциальные масштабы народной поддержки глобального экономического перераспределения.

Проблема заключается в том, как преобразовать момент сопротивления в крупную, постоянно действующую кампанию, в рамках которой можно добиться существенных долгосрочных изменений в политике и экономике в глобальных масштабах. В частности, для успешной борьбы за структурное перераспределение глобальных ресурсов необходима коалиция, состоящая из множества движений (в защиту прав потребителей, охраны окружающей среды, женщин и т. д.). В центре старых стратегий по достижению перераспределения внутри страны были профсоюзы, но сегодня этот подход слишком узок. Продвижение более широких комбинаций множества может стать одновременно трудным и интересным².

Также для объединения значительных потоков энергии в целях глобального перераспределения важно объединение сил профессиональных некоммерческих организаций (НКО) и стихийных общественных движений. К настоящему времени такие альянсы, к сожалению, еще недостаточно развиты. Проблема заключается в том, что большинство активистов НКО (научных сотрудников) составляют привилегированные группы при распределении глобальных ресурсов. Поэтому необходимо самокритичное мнение, чтобы ответить на вопрос, как НКО могут использовать свое преимущественное положение, чтобы ослабить эти преимущества. Например, как далеко могут зайти активисты из среднего класса (которые блокировали Торговое соглашение по борьбе с контрафакцией в 2012 г.), чтобы добиться более серьезных изменений в управлении экономикой? Необходимо провести переговоры по поводу сотрудничества элиты с подчиненными кругами, которые делают возможными привилегии элит. Например, представители глобального политического крестьянского движения “La Via Campesina” («Крестьянский путь») потребовали, чтобы все главные посты в нем занимали фермеры, а участники от элиты ограничивались вспомогательными ролями³.

Перед кампаниями за глобальное экономическое перераспределение также стоит важный выбор, касающийся использования официальных или неофициальных каналов⁴. Иногда для движения может быть полезно и выгодно участие в официальных организациях и органах управления, чтобы изменить правила мировой экономики. Это предполагает сотрудничество с местным правительством, национальными государствами, региональными учреждениями и/или всемирными организациями и руководящими органами. Если идти по официальному пути, то представители движений и организаторы кампаний за перемены могут выдвигаться на посты, участвовать в комиссиях по изуче-

² Hardt M., Negri A. *Multitude*. N. Y. : Penguin, 2004.

³ Desmarais A. A. *La Via Campesina: Globalization and the Power of Peasants*. L. : Pluto, 2007.

⁴ Fogarty E. A. Nothing Succeeds Like Access? NGO Strategies Towards Multilateral Institutions // *Journal of Civil Society*. 2011. Vol. 7 (2). P. 207–227 ; Dür A., Mateo G. Gaining Access or Going Public? Interest Group Strategies in Five European Countries // *European Journal of Political Research*. 2013. Vol. 52 (5). P. 660–686.

¹ World Social Forum: Critical Explorations / eds. J. Sen, P. Waterman. Delhi : Open Books, 2012.

нию вопроса или группах специалистов для решения конкретной задачи и т. д. Однако в других случаях мобилизация с целью борьбы за глобальные экономические перемены может принести больше пользы в случае подрывной деятельности и сопротивления установленным правилам и органам управления. В этом случае участники кампаний могут, например, заниматься запрещенной торговлей, устраивать бойкоты, строить баррикады и захватывать центры. Точно так же установление новых правил мировой экономики может сочетать открытую, легальную и подпольную тактики.

Еще одна проблема, которая вызывает особую обеспокоенность в связи с современной политической борьбой за изменения в мировой экономике, — роль новых социальных медиа¹. Цифровые средства коммуникации, такие как Интернет и мобильная связь, предоставляют современным участникам новые возможности для виртуальной мобилизации, а также дополнительные инструменты для индивидуальной пропаганды — «лицом к лицу». Однако эти новые технологии также могут быть использованы для достижения значительных результатов существующими силами. Более того, провайдеры услуг и правительства имеют достаточно средств для того, чтобы нарушить доступ активистов к цифровым сетям. В отдельных случаях информационные и коммуникационные технологии могут привести к так называемому слактивизму («диванной активности»), когда клики, свидетельствующие о предпочтениях, лайки в сети Facebook и петиции в онлайн-режиме заменяют борьбу за перемены, участники которой преданы идее. Таким образом, распространение цифровой связи, как и подъем стран БРИКС, не следует принимать с восторгом и некритически.

Как бы сторонники глобального перераспределения ни использовали новые социальные медиа, содержание коммуникаций в рамках кампаний нужно тщательно формулировать. В частности, активисты должны продумать свое отношение к распространенным неолиберальным положениям о рынках, эффективности, продуктивности, росте, развитии и т. д. Изложение аргументов в пользу глобальной справедливости в таких разумных терминах, отвечающих здравому смыслу, также может быть полезно для успокоения элит или привлечения на свою сторону представителей правящей власти с тем, чтобы повлиять на перераспределение. Однако рассуждения о равных возможностях индивидуальной работы на открытых рынках, возможно, также являются идеологической основой нынешнего глобального неравномерного распределения, так что

любое обращение к этим клише может скомпрометировать кампанию за перемены.

Альтернативная стратегия — настойчиво призывать к обсуждению вопросов, которые отличаются от обычно обсуждаемых, и нарушать привычный ход дискуссий на основании того, что коренное переосмысление социальной реальности крайне важно для ее фактической перестройки. Таким образом, идеи о справедливом решении проблемы климата предполагают более радикальные изменения, чем устойчивое развитие. Проблема заключается в том, чтобы сделать альтернативный язык доступным и привлекательным для широких слоев населения.

Еще одна форма переосмысления, которая поможет ускорить глобальное перераспределение, относится к осознанию всеобщей солидарности. Постепенное перераспределение ресурсов внутри стран стало политически возможным после консолидации национального самосознания в конце XIX столетия. Идеи о национальной идентичности, общности и солидарности, пусть и мифические, обеспечили настрой, благодаря которому граждане стремились более равномерно разделить ресурсы со «своими». Гуманитарное мышление («Мы все — люди») обеспечило ментальную основу для глобального перераспределения, в частности при чрезвычайных ситуациях. Однако против таких явлений, как 48,2 % против 1 %, соотношение 254:1 и коэффициент Джини 70, требуются всеобъемлющие и долгосрочные меры, более глубокое осознание глобальных связей и глобальной солидарности, чем те, которые распространены сегодня.

Структурное перераспределение в мировой экономике сталкивается с многочисленными проблемами. Однако история свидетельствует, что структурные перемены, которые изначально могут показаться непрактичными, могут развиваться, и иногда достаточно быстро. Например, в 1914 году трудно было представить государство всеобщего благосостояния, но через несколько десятилетий оно уже существовало. Политика, связанная с изменением климата, имеет далекоидущие последствия, чем большинство людей могли представить себе двадцать лет назад.

Поэтому возможности структурного перераспределения в глобальной экономике могут быть шире, чем предполагают скептики. Исторический момент для перемен может возникнуть завтра, поэтому важно иметь практически осуществимые идеи. На самом деле формулирование и продвижение новых идей, в том числе с помощью Лихачевских чтений, проходящих в Санкт-Петербурге, также может создать условия для перемен.

¹ *Blogs and Bullets: New Media in Contentious Politics* / S. Aday [et al.]. Washington, DC : United States Institute of Peace, 2010 ; *Fuchs C. Social Media: A Critical Introduction*. L. : Sage, 2014.